

Наташа Айверс

Сердце леса

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А11

Айверс Н.

А11 Сердце леса / Наташа Айверс. – М.: Литнет, 2026. – 40 с.

ISBN 978-5-521-94203-9

Защитница леса, Великая Ольха, умирает. Боримир, Ловчий, приходит в село на краю Чёрного леса, чтобы остановить нечисть, проклявшую землю. Но сможет ли он спасти умирающий лес и тех, кто ещё надеется на защиту?

Вместо ответов Боримир находит лишь новые загадки. Что скрывают корни Великой Ольхи? Почему древние духи молчат? И что заставило лес, веками оберегавший людей, превратиться в их самого беспощадного врага?

Конкурсная работа. Конкурс рассказов славянского фэнтези по миру «Благоземья» Вадима Фарга.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94203-9

© Литнет, 2026

© Айверс Н., 2026

Пролог

Ядвига сидела за низким дубовым столом. На его тёмной и шероховатой поверхности лежали связки трав. Некоторые тлели, источая густой, удушающий запах полыни, смешанный с тонкими нотами златошипника – ядовитого цветка, растущего в затенённых уголках Чёрного леса. Его лепестки светились тусклым золотистым сиянием, отбрасывая мерцающие отблески на стены, заставляя тени вокруг танцевать. Дым, тонкими кольцами выходящий от трав, обволакивал старуху, клубясь у её плеч. Тонкие пальцы, острые, как когти, ловко перебирали сухие листья.

Лицо её было старым, с мелкими морщинами, глубокими, как трещины в пересохшей земле. Но в её глазах горел живой огонь, и взгляд, направленный на парней, был слишком цепким, слишком глубоким. Глянешь в такие – и ноги сами подгибаются.

В дверях топтались двое: Васка и Ярема. Васка – высокий, широкоплечий, с влажным от пота лицом. Его бегающие глаза, полные жадности, выдавали труса. Рядом стоял Ярема – худой, напряжённый, словно тетива лука, тербил край рубахи, стараясь держаться в стороне.

– Ну, чего встали, как истуканы? – спросила она, не отрываясь от своих трав.

– Нам... – начал Васка, оттирая пот со лба грязным рукавом, но Ярема перебил:

– Богатства хотим, бабка! Да удачи, чтоб делам лад был.

Ядвига приподняла голову. Уголки её губ чуть тронула улыбка, но тепла в ней не было ни на грош.

– Богатства... удачи... – произнесла она задумчиво. – А что взамен-то отдадите?

– Всё отдадим, – выпалил Васка, даже не задумываясь и кивая, будто мог этим доказать искренность своих слов.

– Всё? – она подняла на него взгляд, и парню показалось, что комната потемнела.

– Да, всё! – поддержал его Ярема, торопливо вытирая ладони о рубаху.

Смех Ядвиги наполнил комнату, хрусткий, как треск старых сухих веток. Тени вокруг задрожали, словно оживая, и поползли по стенам.

– У вас ничего и нет-то, чтобы отдавать. Только ленивые руки да дурные головы. Ладно уж... – язвительно заметила она. Затем откинулась на спинку стула, её тень поползла по стене, словно расправляя крылья. – Есть у меня для вас дело.

Парни замерли, настороженно переглянувшись.

– На краю деревни, там, где начинается Чёрный лес, стоит Великая Оляха. Знаете её?

– Знаем, – быстро кивнул Васка.

– Под её корнями лежит дар, – голос Ядвиги зазвенел. – Камень зелёный, с резными знаками. Принесёте его мне!

– Камень? – переспросил Васка.

– А на кой он тебе? – осмелился спросить Ярема.

– Не ваше то дело. Принесёте камень – получите награду. – Ядвиги прищурилась.

– А что за награда будет? – не унимался Васка, его глаза заблестели.

Ядвига улыбнулась, медленно наклонилась вперёд и прошептала:

– Принесёте его мне – станете сильнее всех. Станете великой силой!

Парни снова переглянулись. Васка, тяжело сглотнув, смахнул пот со лба.

– Мы сделаем это, – буркнул он, глядя на старуху.

Глава 1

Ночь в лесу была тёмной, словно сама земля решила укрыть его от посторонних глаз. Луна едва пробивалась сквозь тучи, а воздух был тяжёлым и влажным.

– Не нравится мне это всё, – шепнул Ярема, настороженно оглядываясь.

– Молчи да копай, – огрызнулся Васка, вонзив лопату в землю у корней огромной ольхи.

Широкие корни дерева, словно руки великана, тянулись вглубь земли, защищая тайну, скрытую под ними. Парни копали долго, но наконец лопата Васки ударила по чему-то твёрдому.

– Есть! – радостно выкрикнул он, отбросив лопату и раскапывая землю руками.

Камень оказался тяжёлым, с гладкой поверхностью, покрытой резными знаками. При свете луны они вспыхнули слабым зелёным светом, заставив Ярему отшатнуться.

– Это оно? – дрожащим голосом спросил он.

– Конечно, оно! – Васка приподнял камень, улыбаясь своей удаче.

Ольха заскрипела. Её ветви начали трещать, листья опадали, словно сожжённые невидимым огнём. Кора покрылась глубокими трещинами, из которых струился густой чёрный дым, отдающий горечью.

– Бежим! – закричал Васка, крепче прижимая камень к груди.

Парни рванули прочь, не оглядываясь. За их спинами слышался протяжный стон умирающего дерева, и хруст ломаемых ветвей. Над ними резко каркнул ворон, а затем послышалось лихорадочное хлопанье крыльев.

Хижина Ядвиги встретила их ревущим огнём. Очаг пылал, отбрасывая длинные тени на стены. Ядвига стояла перед пламенем, сложив руки в жесте, напоминающем молитву. Но эта молитва не была

человеческой. В её шёпоте звучали слова, которые были чуждыми этому миру. Её тень, живущая своей жизнью, извивалась по стенам, принимая жуткие, нечеловеческие очертания.

– Ну? – спросила она, даже не оборачиваясь, когда парни во-
рвались внутрь.

– Мы сделали, как ты велела, – выпалил Васка, тяжело дыша.

– Принесли? – голос её был тихим, но в нём слышалась угроза.

– Принесли! – Васка шагнул вперёд, протянув камень.

– Но... там... дерево... – начал Ярема, но замолчал, когда Яд-
вига подняла руку. Камень выскользнул из рук Васка, словно жи-
вой, и плавно поднялся в воздух. Через мгновение он упал прямо
в пламя.

Очаг взревел, вспыхнув так ярко, что больно было глазам. Яд-
вига шептала что-то, и её голос становился всё громче, пока слова
не перешли в крик.

– Вы освободили то, что спало. Вот ваша награда! – её лицо ис-
казилось торжеством. – Теперь вы – сильнее всех живых!

Её тень вытянулась, заполнив всю хижину. Ядвига повернулась
к парням, её глаза горели огнём.

Васка закричал первым. Огонь, будто живой, охватил его, об-
жигая не только тело, но и душу. Ярема попытался отползти,
но пламя настигло его, словно хищный зверь, и затянуло в ярко-
алое горнило.

– Сильнее всех! – воскликнула Ядвига, её голос звенел от ли-
кования. – Не будет на этой земле никого сильнее вас! Вы теперь –
часть великого и вечного духа огня!

Крики стихли. На полу остались лишь пепел. Очаг затих, но в его
глубине начали проступать очертания. Силуэт – огромный, древний,
пропитанный ненавистью, – поднялся из огня. Ядвига склонилась
перед ним, как перед повелителем.

– Великий Трувар, – прошептала Ядвига, – Твой час настал.
Я, Вельма Огневица, готова служить тебе.

Над хижиной взвился столб огня, яркий, как солнце в зените. Его ослепительное сияние разорвало ночную тьму, бросая алые отблески на густые кроны деревьев. Лес содрогнулся. Воздух наполнился гулом, от которого звенело в ушах, и тяжёлым запахом гари, обжигавшим лёгкие.

Глава 2

На юго-востоке Гардарики, у самой границы Чёрного леса, лежало село Груша. Когда-то это место дышало жизнью. Весной раздавался звон ручейков, питающих поля, летом колосья тянулись к солнцу, а густые сады дарили сладкие яблоки. Здесь не было богачей, но люди не знали голода. Земля эта была благословлена: её охраняли духи, живущие в лесу и Великая Ольха, раскидистая и могучая, под сенью которой справляли свадьбы, собирались жители на праздники урожая, молились о дожде, просили защиты, принося дары.

Но те дни остались в прошлом.

Река пересохла, колодцы опустели, мельницы замерли, а земля потрескалась, став сухой, как черепа павших воинов. В воздухе витал тяжёлый запах пепла. Поля превратились в выжженную пустошь, а деревья у края леса стояли сухими, словно их высосали изнутри.

Всё казалось мёртвым. Ни стрекота кузнечиков, ни птичьего щебета – только удушливая, тягучая тишина, от которой хотелось взвыть.

Боримир остановился на краю села. Его густые, растрёпанные волосы темнели на ветру, а борода, короткая и ухоженная, скрывала жёсткие линии лица. Взор его тёмных глаз был тяжёлым, усталым, словно он видел слишком много смертей, чтобы удивляться новым бедам. Его осанка была напряжённой, будто он всё ещё ожидал нападения, даже здесь, на пороге заброшенного села. Его уверенные и точные движения выдавали опыт охотника. Его поношенный кафтан видел больше боёв, чем мирных дней. За плечом висел мешок с кольями а на поясе заговорённый меч, что сверкал лишь тогда, когда кровь нечисти касалась его лезвия. На груди блестела подвеска – знак вольного Ловчего, тусклый, как глаза мертвеца, но всё ещё внушающий страх.

Груша стояла, будто замершая во времени: ни детского смеха, ни скрежета лопаты о землю. Улицы села, некогда наполненные

жизнью, теперь зияли пустотой, плетни покрылись слоем мха и плесени. Крыши почерневших и покосившихся изб местами провалились, а окна напоминали тёмные провалы глазниц безжизненного черепа. За их спинами мелькали лица. Бледные, вытянутые, словно у утопленников, с глазами, полными немного ужаса, смешанного с отчаянной надеждой. Люди не решались выйти из домов. Они затаились, будто каждое движение или шорох могли пробудить нечто тёмное и страшное.

Боримир легко постукивал посохом по разбитым доскам моста, нависающего над местом, где ещё совсем недавно протекала река Ревога. Её воды были бурными, как весенние ветра, и прозрачными, словно зеркало. Она питала поля и мельницы, но теперь там простиралась лишь густая грязь, чёрная, словно смола, и покрытые мхом скользкие камни. Он спустился под мост, присел на корточки и зачерпнул горсть земли. Растерев её между пальцев, он заметил, как сухая пыль, словно мёртвая кожа, поднялась в воздух. Но запах... он был чужим. Прогорклым, словно после старого пожара.

Староста, грузный и вечно потеющий мужик с круглыми, как блины, щеками, нервно переминался с ноги на ногу. Шапка в его руках давно потеряла форму – он жамкал её, словно пытался выжать из неё воду.

– Вот что, Боримир, ты это... разберись. У нас ведь беда, совсем беда! – бубнил он, словно молитву. – Великая Ольха зачахла. Вода ушла. Ежели воды не станет совсем... погибнет село-то!

Боримир поднялся, стряхнул с рук землю и посмотрел на старосту. В его глазах застыла смесь усталости и раздражения.

– Ишь ты, «разберись». А ты мне скажи, Седяга, как давно духам дары не носили? А? – спросил он.

– Мы... это... носили. Почитай, каждую четвёртую субботу... ну, почти каждую. – Седяга отвёл взгляд, но тут же затараторил: – Это проклятье, Боримир, клянусь! Не иначе как лесные твари взбесились, слышь! Наверняка лешак с русалками чего удумали. А может,